

Гвидо д'Ареццо и средневековые теории музыки: Machabey A. Essai sur les formules usuelles de la musique occidentale des origines a la fin du XVe siecle. P., 1928 (bibliographe, p. 271—277).

Троянские истоки французов: Faral E. La legende de l'origine troyenne des Francs // La legende arthurienne, etudes et documents. P., 1929, v. 1, p. 262—293.

Часть 11.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Философия в XI веке

1. ДИАЛЕКТИКИ И ТЕОЛОГИ

Как бы ни был низок уровень ученых занятий и сколь бы ни были неопределенны судьбы цивилизации после каролингского расцвета, практика «тривия» и «квадривия» не прервалась, а в некоторых странах она стала просто традиционной. В Италии, например, в нее отныне были вовлечены и миряне, готовящиеся занять государственные должности или посвятить себя юриспруденции. В самой же Церкви появляются клирики, которых наклонности их духа обращают к софистике и которые охвачены такой страстью к диалектике и риторике, что теологию охотно отодвигают на второй план. Петр Дамиани жаловался, что адресаты его нравоучительных писем гораздо меньше интересуются их содержанием, нежели стилем, красноречием, тонкостью их диалектики, а также вопросом, мог бы он доказать преподносимые им истины с помощью гипотетических или категорических силлогизмов. Явная претензия некоторых подчинить догматы и само

Откровение требованиям силлогистической дедукции неизбежно должна была привести их к самым радикальным выводам и одновременно вызвать самую бурную ответную реакцию со стороны теологов.

Ансельм из Безаты, называемый Перипатетиком, и Беренгарий Турский являются прекрасным примером того, что представляли собой эти непримиримые диалектики; на этом примере можно лучше понять, почему философия еще долго оставалась подозрительной даже для мыслящих людей. Ансельм Перипатетик был итальянцем; закончив изучение философии в Парме, он предпринял длительную поездку по всей Европе, устраивая диспуты и дискуссии в городах, через которые проезжал. Его «Риторимахия» («Rhetorimachia»)* дает неплохое представление о его методах и темах дискуссий. Не рассчитывая на успех, Ансельм по крайней мере хотел привлечь к себе внимание и добивался этого повсюду, кроме Майнца: здесь никто, выслушав его, не выразил ни одобрения, ни протеста. Тогда Ансельм попытался

177 1. Диалектики и теологи

показать своей аудитории, что подобная сдержанность противоречива, так как не одобрять и не порицать означает ничего не делать, а ничего не делать означает делать ничто, что невозможно. Жители Майнца смилостивились и признали, что он убедил их, и Ансельм уехал счастливый в поисках новых удач. О его сочинении можно сказать только то, что оно словно призвано оправдать суровые выражения теологов в адрес людей подобного